

типа с модификациями использовался до начала XV века, хотя в реальных сражениях его практически перестали применять приблизительно с 1340 года; его место занял более удобный бацинет с забралом, а старую модификацию использовали в поединках и на турнирах. Шлемы конца XIV и начала XV века были похожи на подобные XIII века, но верх у них был закругленный, а не плоский. В Англии есть несколько прекрасно сохранившихся экземпляров – шлем Черного Принца (1372) в Кентерберийском соборе (рис. 38), шлем Генриха V (1422) в Вестминстерском аббатстве (рис. 39) и два таких же образца в Кобхемской церкви графства Кент. Эти «горшки» опирались не на плечи. Продуманная и хорошо скроенная кожаная подкладка удерживала шлем на голове поверх волос, которые тогда носили длинными и подбирали при ношении шлема под маленькую льняную шапочку, кольчужный чепец, а иногда под небольшой железный колпак. Только позже, например, шлемы, изготовленные после 1420 года, стали опираться на плечи, они прикреплялись к доспехам на груди и на спине с помощью застежек или болтов. До этого их крепили с помощью шнуров (вероятно, плетеных ремней), пришитых к подкладке впереди ушей и завязывавшихся на затылке. Последнее имели в виду герольды, когда подавали сигнал к началу турнира – перед командой «laissez aller» звучало: «привяжите шлемы».

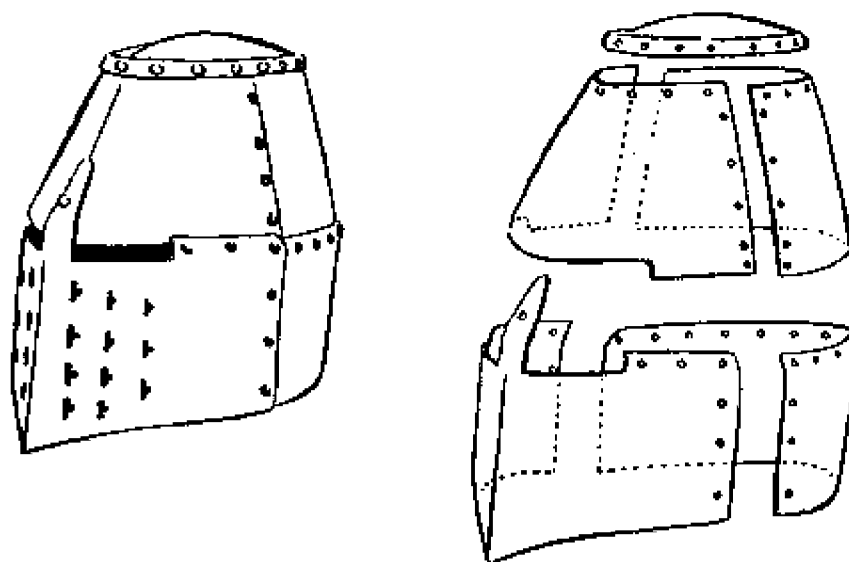

Рис. 37. Шлем, около 1290 года. Показана конфигурация пяти деталей и как они соединялись между собой

После 1420 года появляется специальный турнирный шлем. Это был, так сказать, вариант общего назначения, как, например, шлем Генриха V, и по своей форме получил наименование «лягушачий шлем». Такие можно видеть на бесчисленных картинах и скульптурах после 1420 года. Встречается много хорошо сохранившихся экземпляров; один из них (хотя он более позднего происхождения) находится в Вестминстерском аббатстве, куда он был доставлен на похороны короля Генриха VII в 1500 году (рис. 40). При изготовлении этих турнирных шлемов мастера следовали практическим принципам, а именно – толстая, изогнутая передняя пластина, верхний край которой перекрывал верхнюю пластину, закрывавшую свод черепа, полностью защищала глаза. Тем не менее воин мог видеть сквозь смотровую щель, если выставлял плечи вперед и наклонял голову, – именно в таком положении происходило столкновение во время турнирных поединков на копьях. Я точно знаю, что такое положение позволяет хорошо видеть, так как сам пробовал делать это со шлемом Генриха VII в Вестминстерском аббатстве. Правда, в самый момент столкновения надо поднять голову, и в этот момент вы действительно перестаете что-либо видеть, но в миг столкновения это уже не важно, но зато рыцарь находился в полной безопасности.